Театры Западной Германии — за укрепление культурных связей

Среди западногерманских деятелей искусства усиливается интерес к достижениям их коллег в Германской Демократической Республике. Эта тенденция отчетливо видна на примере театра

Еще в прошлом году в Мюнхене состоялась встреча деятелей искусства и культуры Запада и Востока Германии. На этом съезде было отмечено, в частности, отсутствие общегерманского культурного центра, каким некогда был Берлин, — центра, по которому можно было бы равняться остальным театрам. За ликвидацию разобщенности, за единство национальной культуры выступают ныне многие руководители театров, режиссеры и актеры.

Когда началось известное обострение международной обстановки, западногерманские реакционные круги воспользовались им для гонения на прогрессивное искусство. Особые перемены вызвали пьесы Бертольта Брехта, творения которого включены в репертуар некоторых западногерманских театров. Так, когда театр Баден-Бадена попытался поставить пьесу Брехта «Добрый человек из Сычуани», а театр Дюссельдорфа — «Жизнь Галилея», постановки были запрещены на том основании, что Брехт «поддерживал Германскую Демократическую Республику». Однако в театральной общественности такие мотивировки не нашли поддержки. Основатель и руководитель института театроведения Гельнского университета проф. Карл Ниссен заявил: «Фактом является то, что сегодня в Федеративной республике лучшие представители немецкого театра выступают за Бертольта Брехта»

К протестам против запретов присоединялись и многие газеты. Требуя постановки пьесы «Матушка Кураж и ее дети» в театре Аугсбурга, газета «Швабисше фольксцейтунг» указывала, что родной город Брехта, еще не оказавший почестей умершему драматургу, возмещая бы этим свой долг. Великие творения нашей культуры, подчеркивала газета «Гамбургер эхо» в связи с запрещением пьесы Брехта «Трехгрошневая опера» в Люнебурге, стали достоянием европейской культуры, классикой.

Против политики разобщенности решительно выступил Немецкий театр в Геттингене.

...В конце прошлого века на сцене этого городка сделал свои первые шаги великий актер Эдуард Вин-

терштейн. Многие годы он был соратником Макса Рейнгардта, крупнейшего немецкого режиссера, а затем Гейнца Гильперта. Уже для трех поколений лучшие достижения театрального искусства в Германии неотделимы от имени Э. Винтерштейна, ныне 85-летнего «Нестора немецкого театра». Путь Эдуарда Винтерштейна является примером для всех честных деятелей театра Германии. Именно за то, что этот путь логически привел его в ряды передовой интеллигенции, отдающей свои силы делу построения новой Германии, реакция стремится зачеркнуть его большое искусство.

И вот руководимая Гильпертом труппа Немецкого театра, отмечая связи Э. Винтерштейна с геттингенской сценой и его большие заслуги перед театром Германии, выбрала его своим почетным членом. Для Немецкого театра существует только одна, неделимая немецкая культура.

Те же самые силы реакции, которые в начале сезона уже пытались оказать давление на ансамбль Геттингенского театра, снова начали травлю Гильперта и Немецкого театра. Помимо городских властей в прессы, в травлю не замедлили включиться и организации, уже давно скомпрометровавшие себя как агенты поджигателей войны и выступающие в Западной Берлине под вывеской «Группа борьбы против бесчеловечности» и «Комитет свободных юристов». В гамбургской газете «Ди цейт» Гильперт подвергся грубым оскорблениям.

Нетрудно представить себе характер злобной кампании против чествования Э. Винтерштейна, если Гильперт вынужден был незадолго до условленного прибытия актера в Геттинген публично заявить о своей тревоге за его безопасность. Чествование пришлось отложить.

Активность Немецкого театра встревожила местные власти. Выказывания Гильперта явились темой многочасового закрытого заседания городского управления. «На основании обвинных справок» там нашпи, что Э. Винтерштейн «не заслуживает почестей», а «самовольно» Гильперта «достойно осуждения».

Представители интеллигенции обеих частей страны обьявили о своей солидарности с Гильпертом. Напомянув, что ставший объектом злобной клеветы Э. Винтерштейн еще до войны был известен своим неприятием нацизма, западногерманская газета «Френкисше тэгеспост» писа-

ла: «Не следует делать все так, чтобы еще больше углубить пропасть между Востоком и Западом». В письме Гильперту президент «Немецкого культуртага» (организации западногерманской интеллигенции) Карл Заллер предложил свою помощь и содействие, отметив общность взглядов на необходимость свободы культурных контактов обеих частей Германии.

В марте во Франкфурте-на-Майне состоялась премьера политической острой пьесы Брехта «Сны Симоны Машар», в которой осуждается предательство буржуазной национальной интересов. В главной роли успешно выступила 11-летняя дебютантка из Германской Демократической Республики. Печать называла эту постановку значительнейшим событием сезона. Новый успех искусства Брехта вызвал приступ злобы в реакционных кругах. На этот раз нападкам подвергся известный режиссер Гарри Буквиц, руководитель Франкфуртского театра, поставивший до этого уже две пьесы великого драматурга. Как в перед каждой премьерой Брехта, отметила газета «Франкфуртер рундschau», не обошлось без скандала...

Отвечая на нападки, Буквиц заявил, что и дальше будет ставить во Франкфурте пьесы Брехта и не позволит навязывать себе чью-либо волю. В новом сезоне будет включена в репертуар пьеса «Матушка Кураж и ее дети», а режиссером постановки будет Буквиц.

Заканчивается сезон, но число новых премьер Брехта в театрах ФРГ продолжает расти.

Стремление театров к восстановлению культурного единства Германии сказалось в усилившемся обмене гастролями. Так, отношения между драматическими театрами Бремена (ФРГ) и Ростока (ГДР) пресса назвала «истинным художественным контактом».

В Лейпциге западноберлинский «Шлоспарк-театр» показал недавно пьесу Б. Шоу «Майор Барбара». Еще за несколько недель до поездки в Лейпциг на театр обрушилась часть западногерманской прессы. Но его руководитель Болеслав Барто, несмотря на давление властей, настоял на гастролях.

По пути укрепления культурных связей пошли лучшие западногерманские театры. И с этого пути их не собьют никакие происки врагов немецкого народа.

Е. САШЕНКОВ.